

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА: ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА

АННОТАЦИЯ. В статье разграничены близкие семантически категории институциональной экономики: «институциональная система», «институциональная структура», «институциональная среда», «институциональная матрица». Логико-семантический анализ этих понятий показывает, что, будучи сходными по смыслу, они не являются синонимами, поскольку обладают различными предикативными отношениями.

Обосновано, что институциональная система является совокупностью взаимосвязанных формальных и неформальных комплементарных институтов, действующих в обществе, дуальный характер которой выражается в создании, как основы человеческого взаимодействия, так и его ограничительных рамок.

Доказано, что референция совокупности институтов как институциональной системы возможна в случае создания ментального образа институциональной системы в сознании индивида и идентификации тех статутных функций институтов, которые упорядочивают их в систему. Познавательность референции определяется субъективно, т.е. для того, чтобы определить совокупность институтов как институциональную систему, необходимо иметь сформированные предпосылки в сознании. Эти предпосылки основаны на выделении предикатов, к которым относятся целостность, взаимосвязанность институтов, упорядоченность, иерархичность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: институциональная система, совокупность институтов, логико-семантический анализ, референция совокупности институтов.

АНОТАЦІЯ. У статті розмежовано близькі семантично категорії інституціональної економіки: «інституціональна система», «інституціональна структура», «інституціональне середовище», «інституціональна матриця». Логіко-семантичний аналіз цих понять показує, що, будучи подібними за змістом, вони не є синонімами, оскільки володіють різними предикативними відносинами.

Обґрунтовано, що інституціональна система є сукупністю взаємопов'язаних формальних і неформальних комплементарних інститутів, що діють у суспільстві, дуальний характер якої виражається в створенні, як основи людської взаємодії, так і його обмежувальних рамок.

Доведено, що референція сукупності інститутів як інституціональної системи можлива в разі створення ментального образу інституціональної системи у свідомості індивіда та ідентифікації тих статутних

функцій інститутів, які впорядковують їх у систему. Пізнавальність референції визначається суб'єктивно, тобто для того, щоб визначити сукупність інститутів як інституціональну систему, необхідно мати сформовані передумови у свідомості. Ці передумови засновані на виділенні предикатів, до яких відносяться цілісність, взаємопов'язаність інститутів, впорядкованість, ієрархічність.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: інституціональна система, сукупність інститутів, логіко-семантичний аналіз, референція сукупності інститутів.

ABSTRACT. Semantically close categories of institutional economics «institutional system», «institutional structure», «institutional environment» and «institutional matrix» are demarcated in the article. Logical-semantic analysis of these concepts shows that they are similar in meaning, but are not synonymous, because they have different predicative relations.

In the article proved that institutional system is a set of interrelated formal and informal complementary institutions operating in society. Dual nature of the institutional system is expressed in the creation of foundations of human interaction and its restrictive framework.

It is concluded that reference set of institutions as the institutional system is possible in the case of a mental image of institutional system in individual's consciousness and identification of statute functions of institutions that organize them into the system. Cognition of reference subjectively determined, that is prerequisites must have formed in minds to define a set of institutions as institutional system. These prerequisites are based on predicates, which include integrity, interconnectedness of institutes, ordering and hierarchy.

KEYWORDS: institutional system, set of institutions, logical-semantic analysis, reference set of institutions.

Постановка проблеми Основу научного дослідження складають общепринятые предпосылки в той или иной области знаний. Такие допущения или в терминологии П. Андерсона традиции исследований «обеспечивают набор директив, определяющих общее направление развития теории. При этом традиции обеспечивают ученым как онтологическую схему, так и методологию исследований... Онтология традиций исследования определяет основные концептуальные «строительные блоки» научных теорий. Методология, со своей стороны, детерминирует процедуру, посредством которой из отдельных концепций выстраивается цельная теория, а также способы рассмотрения различных подходов» [1, с. 117]. Поэтому разработка онтологической схемы научной программы, предусматривает, в первую очередь, определение содержания объектов теории. В связи с чем особую актуальность приобретает логико-семантический анализ базовых понятий и категорий научной теории.

Вопросам семантических, лингвистических, методологических проблем научных теорий посвящены исследования в области аналитической философии таких ученых, как: Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Г. Рейхенбах, К. Гемпель, У. Куайн, Н. Гудмен, Н. Решер, Г. Райл, Дж. Уиздом, Дж. Серл, М. Даммит, Д. Дэвидсон и др. Так, У.В.О. Куайн, постулируя принцип онтологической относительности отмечает, что «не имеет смысла говорить о том, что представляют собой объекты теории сами по себе, за пределами обсуждения вопроса о том, каким образом интерпретировать или переинтерпретировать одну теорию в другую. Предположим, мы работаем внутри некоторой теории и таким образом трактуем ее объекты. Мы делаем это, *используя* переменные данной теории, значениями которых являются эти объекты, хотя и не существует того подлинного смысла, в котором этот универсум может быть специфицирован. В языке теории существуют предикаты, посредством которых одна часть этого универсума отличается от другой, и эти предикаты отличаются один от другого чисто по тем ролям, которые они играют в законах теории» [8]. Т.о. спецификация теории предполагает, прежде всего, идентификацию объектов теории и выделение логико-семантических отношений между ними.

Анализ последних публикаций и исследований, нерешенная часть проблемы. Применение институционального подхода к исследованию всех сфер деятельности общества, междисциплинарный характер институциональных исследований привели к широкому употреблению термина «институт», что обусловило не только «размывание» данной научной категории, но и возникновение трудностей определения производного от понятия института терминологического аппарата. Несмотря на результативные исследования институциональной проблематики российских, украинских, белорусских экономистов В. В. Вольчика, О. В. Иншакова, Г. Б. Клейнера, Я. И. Кузьмина, С. Г. Кирдиной, П. С. Лемещенко Е. Е. Мороз, О. В. Носовой, С. В. Патрушева, Д. П. Фролова, В. В. Шапкина, А. Г. Шпикуляка и др., единства взглядов относительно формулировки базисных терминов и категорий институциональной теории не достигнуто, в частности онтологический статус институциональной системы остается неопределенным. Кроме того, требуют дальнейшей проработки вопросы соотношения понятий институциональной системы, институциональной структуры, институциональной среды и институциональной матрицы, а также выделения их логико-семантической взаимосвязи.

Формулировка целей доклада. Развитие институциональной экономики актуализирует вопрос построения ее онтологической схемы, в связи с чем возрастает необходимость проведения логико-семантического анализа институциональной системы как совокупности институтов, что и является целью данной статьи.

В этом ракурсе основными задачами логико-семантического анализа выступают:

1) предикация (определение предикативного отношения), т.е. формальное установление связей между субъектом (институциональной системой) и предикатом, т.е. указанием на признак предмета (свойствами и признаками этой системы);

2) референция совокупности институтов, т.е. процесс соотношения именного выражения к объекту действительности (референту), который обозначен этим именным выражением.

Референт как объект реального мира имеет четко выраженную дуальную природу, а именно — его объективность выражается в отображении свойств и характеристик реальности, а субъективность — в формировании ментального образа объекта действительности в человеческом сознании. Неопределенность значения референции совокупности институтов приводит к существованию синонимов, семантически неоднородных. В контексте данной статьи референтами выступают институциональная система, институциональная структура, институциональная среда, институциональная матрица. Поскольку эти понятия зачастую употребляются как синонимы, то нам представляется целесообразным осуществить их идентификацию.

На необходимости разделения категорий «институциональная система», «институциональная среда» и «институциональная структура» настаивает Г. Б. Клейнер (и в этом следует с ним согласиться). Как пишет ученый, «при начальном исследовании этой системы [*институциональной* — курсив наш], ее взаимосвязей с другими подсистемами экономики и общества весьма важным является следующий вопрос. Как наиболее целесообразно и/или естественно рассматривать институциональную систему: как *структуру*, как *среду* или как некоторый *гибридный объект*? В интуитивном смысле структура понимается как конечное множество дискретных элементов и связей между ними, а среда — как слабодифференцированное и внутренне неразрывное целое» [6, с. 25].

Изложение основного материала с обоснованием научных результатов. На важности анализа социальной общности как совокупности институтов акцентировал внимание еще Т. Веблен:

«Всякую социальную общность можно рассматривать как производственный или экономический механизм, структура которого складывается из того, что называется социально-экономическими институтами» [2, с. 204]. Иначе говоря, любое общество представляет собой структурированную совокупность институтов, степень и качество структуризации которой зависят от уровня развития общества. При этом «взаимодействие разноуровневых институтов в целом создает, если пользоваться выражением Д. Норта, «совокупную институциональную систему, присущую данному обществу» [6, с. 24]. Институты не могут существовать и эволюционировать обособленно друг от друга, они находятся в постоянном взаимодействии. Развитие (или регресс) одного института оказывает воздействие на другие, и в рамках институциональной системы возможен синергетический эффект, который может быть как позитивным, так и негативным — от положительных экстерналий до эффекта домино.

Заметим, что институты существуют не сами по себе, а в рамках социальной реальности, приобретая в определении Дж. Серла «статусные функции» [13, с. 12]. Наряду с этим институт имеет дуальную, объективно-субъективную семантику. С одной стороны, институт существует объективно, в рамках реальности, а с другой — субъективная сторона заключается в способности индивида воспринимать индивидуализированно в его сознании ряд тех статусных функций, которые собственно и конституируют объект реальности в действующий институт. Стало быть, референция совокупности институтов как институциональной системы возможна в случае создания ментального образа институциональной системы в сознании индивида и идентификации тех статутных функций институтов, которые упорядочивают их в систему.

С общепhilософских позиций под системой понимается совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующая определенную целостность, единство. Вместе с тем структура системы — это организация связей и отношений между подсистемами и элементами системы, а также состав этих подсистем и элементов. Не смотря на то, что в настоящее время не наблюдается согласованности мнений о соотношении понятий системы и структуры, будем придерживаться подхода, согласно которому более широкое значение придается системе как единству взаимосвязанных элементов, а структура системы является вторичной по отношению к самой системе, определяя степень общности ее элементов.

На взгляд А. Г. Шпикуляка институциональная система, по сути, является фундацией, определяющей стимулы и приоритеты развития структур, личностей, а также механизмы регулирования экономики и рынка [16, с. 75]. Значит, институциональная система является основой деятельности и развития общества и индивида. Я. И. Кузьминов представляет институциональную систему в виде своеобразной пирамиды, состоящей из трех уровней, вершину которой составляют формальные правила, средний уровень складывается из неформальных правил, а основание формируют культурные традиции и ценности [9, с. 10]. Сложность этой системы заключается в комплементарности и неоднородности институтов. Д. П. Фролов определяет институциональную систему хозяйства как целостную совокупность взаимосвязанных и упорядоченных институтов, характеризующуюся эмерджентностью и синергетическим эффектом [14, с. 16]. В таком аспекте институциональная система представляет собой упорядоченную совокупность элементов, строение которой имеет иерархический характер. О. В. Носова обращает внимание на рыночный характер институциональной системы, рассматривая ее с общепhilosophических позиций, выделяя наличие системообразующих связей, структуры, целостности, цели функционирования, иерархичности. Как она отмечает, «институционально-рыночная система представляет собой совокупность институтов (организаций), находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность. Оптимальное функционирование системы обеспечивает максимизацию ее целевой функции. Иерархическая структура системы объясняется особенностями ее строения и функционирования. Целостность системы, взаимодействие всех ее элементов, их взаимосвязь и взаимовлияние определяют целевые поведенческие функции отдельных экономических агентов» [12, с. 77].

Итак, институциональная система является совокупностью взаимосвязанных формальных и неформальных комплементарных институтов, действующих в обществе, дуальный характер которой выражается в создании, как основы человеческого взаимодействия, так и его ограничительных рамок. Поскольку познавательность референции определяется субъективно, а не объективно, то для того, чтобы определить совокупность институтов как институциональную систему, необходимо иметь сформированные предпосылки в сознании. В свою очередь эти предпосылки ментального образа институциональной системы основаны на выделении ее предикатов, к которым относятся целостность, вза-

имосвязанность институтов, упорядоченность, иерархичность. При этом субъективно-объективная семантика понятия институциональной системы заключается том, что приписываемые институциональной системе статусные функции должны разделяться индивидами. Только в этом случае институциональная система может быть основой эффективного взаимодействия. Если же восприятие статутных функций на ментальном уровне не происходит, то подобная ситуация приводит к дисфункции системы, а трансплантируемые институты могут отторгаться или оказываться неэффективными в рамках действующей институциональной системы.

Близким по сути понятию институциональной системе является категория институциональной среды. Анализируя совокупность институтов В. В. Шапкин пишет, что «совокупность действующих в обществе институтов составляет его институциональную среду. Институциональная среда образует ограничительные общественные рамки для принятия индивидуальных решений, задает систему положительных и отрицательных стимулов, направляя деятельность людей по определенному руслу. Таким образом, институциональная среда может оказывать как поддерживающее, так и ограничивающее влияние на хозяйственную деятельность» [15]. Институциональная среда, продуцируя преимущественно позитивные стимулы, облегчает взаимодействие агентов и способствует развитию экономики и общества в целом. Если же большинство стимулов, создаваемых институциональной средой, имеет отрицательный характер, то это приводит к регрессу и деградации социально-экономической системы.

Аналогичной точки зрения придерживается С. В. Патрушев, отмечающий, что институциональная среда означает институты в смысле «политического установления» — совокупности «правил игры», т.е. правил, норм и санкций, образующих политические, социальные и юридические рамки взаимодействий между людьми, которые через систему положительных и отрицательных стимулов направляют поведение людей в определенное русло и тем самым делают ситуацию менее неопределенной. Эти установления подразделяются на неформальные нормы (обычаи, традиции) и формальные правила (конкретные законы, нормативные акты), или на явные и неявные установления [4, с. 11]. Следовательно, институциональная среда отождествляется с совокупностью формальных и неформальных институтов. Понятие «правил игры» предполагает, что агентам известны эти правила, они точно знают их содержание и возможные санкции в случае невыпо-

ления. Действие норм и правил во многом обусловлено контекстом. К примеру, неуважительное поведение может быть молчаливо осуждено просто на улице, в то же время как в зале суда подобные действия приводят к конкретным санкциям по отношению к нарушителю.

В. И. Кушлин в энциклопедическом словаре характеризует институциональную среду как систему права, морали, этики и соответствующих им непротиворечивых формальных и неформальных институтов. ...Институциональная среда в узком смысле слова — это совокупность инстинктов, «правил игры», т.е. правила, нормы и санкции, образующие политические, социальные и юридические рамки взаимодействий между людьми [17, с. 212]. В таком виде определение институциональной среды сводится к простому (причем далеко не полному) перечислению разноуровневых институтов. Е. Е. Мороз обосновывает трехъярусную институциональную среду следующим образом: «Нами обосновывается трехъярусная композиция категорий «институциональная среда», которая предусматривает признание принципиальной триады построения иерархического влияния «детерминантные факторные силы институциональной среды - институции - институты». Отсюда категория институциональной среды понимается как совокупность институций и обусловленных ими институтов» [11, с. 114]. В данном случае происходит разграничение институций и институтов как элементов институциональной среды и подчеркивается субординированность этих объектов.

Кроме того, не всегда четко разграничиваются понятия институциональной системы и институциональной структуры. Зачастую, в развитие подхода, основанного О. Уильямсоном, под совокупностью институтов понимается институциональная структура [5; 7]. Так, М. А. Клупт указывает на динамичность институциональной структуры, обусловленной необходимостью изменений «правил» поведения и привычных способов действия и мышления в ответ на изменения внешней среды: отдельные институты общества выступают в качестве инструментов (способов) организации и регулирования тех или иных сфер человеческой деятельности, а институциональная структура в целом — инструмента адаптации человеческого общества к внешней (природной, техногенной, экономической и т.д.) среде [7, с. 285-289]. Адаптационная способность позволяет институциональной системе развиваться и эволюционировать.

По нашему мнению, институциональная структура является результатом структуризации институциональной системы, т.е.

представления системы в виде взаимосвязанного единства ее элементов. Таким образом, институциональная структура представляет собой упорядоченную определенным образом совокупность взаимосвязанных институтов. При этом качество взаимосвязей и отношений между элементами институциональной системы, т.е. институциональной структуры, а также качество и степень согласованности элементов структуры, т.е. институтов, определяют качество институциональной системы в целом.

Помимо этого, С. Г. Кирдина отождествляет институциональную структуру с институциональным порядком, отмечая, что институциональная структура определяет социальные взаимодействия в таких важнейших сферах общества, как: экономика, политика и идеология. Развернутую формулировку институциональной структуры дает В. В. Вольчик, характеризующий ее как определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности [3, с. 31]. Из этого определения следует вывод о том, что институциональная структура первична по отношению к институциональной матрице. В определении П. С. Лемещенко институциональная матрица представляет собой устойчивую систему однозначно взаимоувязанных системообразующих, экономических, политических и пр. институтов. Главная проблема в формировании такой матрицы заключается в разработке и создании такой институциональной структуры, которая бы отражала действительную реальность той или иной страны [10]. Из чего можно заключить, что институциональная матрица может быть сформирована экзогенно путем заимствования и трансплантации институтов.

Выводы и прогнозы относительно дальнейших исследований. В статье разграничены семантически близкие категории институциональной экономики: «институциональная система», «институциональная структура», «институциональная среда», «институциональная матрица». Логико-семантический анализ этих понятий показывает, что, будучи сходными по смыслу, они не являются синонимами, поскольку обладают различными предикативными отношениями. Исходя из вышеприведенного, перспективы дальнейших исследований в данном направлении состоят в выведении соотношения и субординированности категорий предметной области институциональных исследований, а также в построении целостной реконструкции понятийно-терминологической системы институциональной экономической теории.

Литература

1. *Андерсон П.* Маркетинг, стратегическое планирование и теория фирмы // *Классика маркетинга* / Сост. Б. М. Энис, К. Т. Кокс, М. П. Моква. — СПб. : Питер, 2001. — С. 109-128.
2. *Веблен Т.* Теория праздного класса / Веблен Т.; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1984. — 367 с.
3. *Вольчик В. В.* Институты, информация и институциональная структура экономики / В. В. Вольчик, А. А. Оганесян // *JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION* (Вопросы регулирования экономики). — Т. 1. — № 2. — 2010. — С. 30-42.
4. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С. В. Патрушева. — М.: ИСП РАН, 2006. — 600 с.
5. *Кирдина С. Г.* Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=215.
6. *Клейнер Г. Б.* Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер; ЦЭМИ РАН. — М. : Наука, 2004. — 240 с.
7. *Клупт М. А.* Демография регионов Земли / М. А. Клупт. — СПб. : Питер, 2008. — 347 с.
8. *Куайн У. В. О.* Онтологическая относительность / У. В. О. Куайн [Электронный ресурс] // *Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: Учебная хрестоматия* (сост., пер., примеч. и комм. А. А. Печенкина). — М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. — С. 40-61. — Режим доступа : <http://philosophy.ru/library/quine/quine2.html>.
9. *Кузьминов Я.* Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможное культивирование институциональных изменений) / Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин // *Вопросы экономики*. — 2005. - № 5. — С. 5-27.
10. *Лемещенко П. С.* Переходный период в контексте институционально-эволюционной теории / П. С. Лемещенко [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://newpoliteconomy.org/publications/articles/220.pdf>.
11. *Мороз О. О.* Институциональна система аграрної економіки України / О. О. Мороз — Вінниця : Універсум-Вінниця, 2006. — 438 с.
12. *Носова О. В.* Проблемы формирования институтов рыночной системы / О. В. Носова // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. — 2008. — Т. 6. — № 2. — С. 74-81.
13. Серл Дж. Что такое институт? / Дж. Серл // *Вопросы экономики*. — 2007. — № 8. — С. 5-27.
14. *Фролов Д. П.* Эволюционная перспектива институциональной экономики России : монография / Д. П. Фролов ; ГОУ ВПО «ВолГУ» ; науч. консультант О. В. Иншаков. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. — 462 с.

15. Шапкин В. В. Методологические основания институционализма [Электронный ресурс] / В. В. Шапкин // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 2 (38). — Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3573>

16. Шпикуляк О. Г. Институції аграрного ринку / О. Г. Шпикуляк. — К. : ННЦ «ІАЕ» УААН, 2009. — 479 с.

17. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / Общ. ред.: Кушлин В. И., Чичканов В. П. — М.: Изд-во РАГС, 2004. — 744 с.

Статтю подано до редакції 01.02.14

УДК [330.101:163.14] (477)

М. В. Кічурчак, к.е.н., доцент,
Львівський національний університет імені Івана Франка,
Львів, Україна

ОСОБЛИВОСТІ СТАНОВЛЕННЯ ТЕОРІЇ ВІДТВОРЕННЯ СУСПІЛЬНИХ БЛАГ У РИНКОВІЙ ЕКОНОМІЧНІЙ СИСТЕМІ

АНОТАЦІЯ. Автором розглянуто особливості формування теорії відтворення суспільних благ в ринковій економічній системі. Здійснено систематизацію поглядів представників відомих економічних шкіл і напрямів на природу відтворення суспільних благ, визначено найголовніші складові використовуваного ними інструментарію дослідження та сформовано перспективи подальшого розвитку даної теорії.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: суспільні блага, теорія відтворення, економічні школи та напрями, ринкова економічна система.

АННОТАЦИЯ. Автором рассмотрены особенности формирования теории воспроизводства общественных благ в рыночной экономической системе. Осуществлена систематизация взглядов представителей известных экономических школ и направлений на природу воспроизводства общественных благ, определены главные составляющие используемого ими инструментария исследования и сформулированы перспективы дальнейшего развития данной теории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественные блага, теория воспроизводства, экономические школы и направления, рыночная экономическая система.

ABSTRACT. The author has considered the peculiarities of forming the theory of public goods reproduction in the market economic system. It was put into order the views of the representatives of the well-known economic schools of XX century to the nature of public goods